

На правах рукописи

ПРОКОПЬЕВА Анастасия Викторовна

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РЕФОРМ
КОНЦА XVIII — 70-х гг. XIX вв.
В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

**Специальность 07.00.09 — историография,
источниковедение и методы исторического исследования**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень — 2011 г.

Работа выполнена на кафедре новой истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
СОКОВА Зинаида Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
КОНОНЕНКО Анатолий Анатольевич
кандидат исторических наук
БЕЛЯВСКАЯ Юлия Евгеньевна

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 15 декабря 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан 14 ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

З. Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и научная значимость темы исследования обусловлена необходимостью подведения итогов изучения отечественной османистикой процесса модернизации в Османской империи. Этот процесс начался в конце XVIII в. с реформ Селима III и постепенно охватил почти все сферы общественной жизни. Стремление защититься от угрозы военной экспансии европейских держав привело к осознанию неизбежности модернизации на основе европейского опыта. Заимствование европейских достижений в области военного дела, культуры, судопроизводства, как представлялось, позволило бы Османской империи достичь военного могущества и сохранить территориальную целостность государства. Процесс модернизации продолжается и в современной Турции.

История реформ в Османской империи конца XVIII — 70-х гг. XIX вв. привлекала и привлекает повышенное внимание исследователей. На сегодняшний день ими создано более 100 монографических и диссертационных работ, написано около 200 статей и тезисов, в которых высказаны суждения о процессе модернизации в государстве османов. В то же время до сих пор в исторической науке не созданы труды по историографии, которые способствовали бы расширению диапазона научных поисков, использованию новых и переосмыслению традиционных исторических источников, обращению к новым теоретическим концепциям. В этих условиях представляется необходимым подведение некоторых итогов процесса изучения отечественными учеными преобразований, проводившихся в политической, социально-экономической и культурной жизни страны.

Рассмотрение избранной темы позволяет не только обобщить опыт исследования, но и выявить основные закономерности, тенденции, методологические приемы, применяемые в разработке истории реформ конца XVIII — 70-х гг. XIX вв. в Османской империи, а также наметить задачи по их дальнейшему изучению.

Объектом исследования стали труды отечественных историков XIX — начала XXI в., в которых отражены проблемы политической, социально-экономической и духовной истории Османской империи в эпоху нового времени. В основном это исторические исследования, а также работы специалистов по смежным дисциплинам — истории государства и права, религиоведению, которые привлекались с целью всестороннего освещения задач, поставленных в диссертационном исследовании.

Предметом исследования являются условия, определяющие тенденции, научные результаты осмысления отечественными историками проблем подготовки и реализации реформ конца XVIII — 70-х гг. XIX вв. в Османской империи.

Хронологические рамки работы охватывают период с середины XIX в. до настоящего времени. Нижняя граница исследования совпадает с появлением первых публикаций по истории реформ в Османской империи, верхняя граница связана с последними по времени работами отечественных историков. С точки зрения исторической хронологии в работе анализируется история реформ в Османской империи конца XVIII — 70-х гг. XIX вв., когда в стране проводились преобразования в политико-административной, экономической и культурной жизни страны, направленные на укрепление экономического, военного и политического могущества империи.

Территориальные рамки исследования ограничены границами Османской империи, соответствующими изучаемому времени. Учитывается, что с конца XVIII в. до 70-х гг. XIX столетия территория государства изменялась.

Состояние научной разработки проблемы. В 1960–1980-е гг. в свет вышел ряд публикаций, посвященных становлению и развитию отечественной османистики. Это — работы А.В. Ачагу¹, А.П. Базианца², Б.М. Данцига³, А.Д. Желтякова⁴. В них показано развитие востоковедения от первых контактов с Османской империей русских путешественников до становления академического востоковедения и формирования в России научных центров изучения стран Востока. Основное внимание в этих работах сосредоточено на рассмотрении вопросов

¹ Ачагу А.В. Советская историография 1960–1980-х гг. о некоторых аспектах аграрных отношений в Османской империи (К проблеме отставания стран Востока к началу нового времени) // Историографические исследования по африканистике и востоковедению. Краснодар, 1986. С. 86–97.

² Базианц А.П. Из истории советского востоковедения // Становление советского востоковедения. Сб. ст. М., 1983. С. 28–85; Его же. Из истории туркологии в Лазаревском институте // Краткие сообщения Ин-та народов Азии ХХХ Иран. Турция. М., 1961. С. 103–119.

³ Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период) / Отв. ред. Н.А. Кузнецова. М., 1973; Данциг Б.М. Русские путешествия на Ближний Восток в первой половине XIX в. // Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1976. С. 166–244.

⁴ Желтяков А.Д. Изучение истории Ближнего Востока в ЛГУ (1918–1979) // НАиА. 1981. № 3. С. 136–141; Его же. Изучение истории Турции // Азиатский музей – Ленинградское отделение Института Востоковедения АН СССР М.: Наука, 1972. С. 428–434; Его же. Изучение культуры Турции в России и СССР // Тюркологический сборник. 1978. М., 1984. С. 88–109.

трактовки советскими исследователями факторов, затормозивших социально-экономическое развитие государства. Однако авторы не проводили историографический анализ реформ в Османской империи.

Историографические сюжеты содержатся в предисловиях к монографиям, в частности М.Т. Боджоляна⁵, Ю.А. Петросяна⁶, Ф.Ш. Шабанова⁷. Они содержат краткую характеристику исследований отечественных историков по изучаемым авторами проблемам европеизации, борьбы за конституцию, государственных реформ в Османской империи.

Итоги изучения истории Османской империи за 1940–1970-е гг. подводились в статье Ю.А. Петросяна, опубликованной в 1984 г.⁸ В ней отмечалось, что советскими историками были решены многие аспекты социально-экономического и политического положения в начале XIX в.⁹, раскрыто содержание реформ танзимата и их место в истории государства¹⁰, изучены общественные движения второй половины XIX века¹¹. Ю.А. Петросян отмечал, что монографии о развитии просвещения¹², и роли печати в общественной и культурной жизни страны¹³ лишь наметили пути исследования этих проблем.

Особую группу работ, в которых рассматриваются научные изыскания отечественных османистов, составляют рецензии на авторские и коллективные монографии. В них анализируются выводы исследователей по отдельным вопросам периода реформ в Османской империи, что является крайне важным как для оценки научного творчества того или иного автора или авторского коллектива, так и для уяснения подходов к

⁵ Боджолян М.Т. Реформы 20–30-х гг. XIX века в Османской империи. Ереван, 1984. С. 10–14.

⁶ Петросян Ю.А. Новые османы и борьба за конституцию в Турции. М., 1958.

⁷ Шабанов Ф.Ш. Государственный строй и правовая система Турции в период танзимата. Баку, 1967.

⁸ Петросян Ю.А. Некоторые узловые проблемы исследования истории Османской империи в новое время // Тюркологический сборник 1978. М., 1984. С. 215–223.

⁹ Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. Османская империя в начале XIX века. М.–Л., 1947.

¹⁰ Новичев А.Д. История Турции. Т. II. Новое время. Ч. I (1792–1839). Л. 1968; Т. III. Новое время. Ч. II (1839–1853), 1973; Т. IV. Новое время. Ч. III (1853–1875), 1978; Шабанов Ф.Ш. Государственный строй и правовая система Турции в период Танзимата. Баку, 1967.

¹¹ Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958; Фадеева И.Е. Мидхат-паша. Жизнь и деятельность. М., 1977.

¹² Желтяков А.Д. История просвещения в Турции (конец XVIII — начало XX вв.) / А.Д. Желтяков, Ю.А. Петросян. М., 1965.

¹³ Желтяков А.Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729–1908). М., 1972.

истории, свойственных для того времени, когда были написаны рецензируемая работа и сама рецензия.

Советская историография большое внимание уделяла анализу работ зарубежных историков, рассмотрению тенденций в зарубежной османистике. Результаты исследований в этой области содержатся в статьях, разделах монографий¹⁴.

Проблемы историографии Османской империи обсуждались на научных конференциях, проводившихся в нечетные годы на Восточном факультете Ленинградского/Санкт-Петербургского государственного университета. Впервые состоявшийся в 1961 г. этот научный форум объединяет исследователей, представляющих ведущие научные школы СССР/России, а также стран «ближнего зарубежья». Материалы конференции публикуются в сборнике «Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки».

В 1967 г. в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР состоялась первая в истории отечественного востоковедения тюркологическая конференция. По материалам конференции был составлен Тюркологический сборник¹⁵, включавший статьи о тюркологических исследованиях в учреждениях АН СССР и других главных научных центрах страны за 50 лет.

Доклады и сообщения годичных сессий, проводимых Ленинградским отделением Института востоковедения АН СССР в 1966–1989 гг., опубликованы в сборниках «Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока»¹⁶.

В структуре Института востоковедения РАН находится мемориальный кабинет академика В.А. Гордлевского (07.10.1876–10.09.1956 г.).

¹⁴ Авалиани А.Б. Об опыте изучения реформ танзимата в северо-восточных вилайетах Турции // Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. 73. Труды по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции. М., 1963. С. 228–233; Ахмедов М.М. Проблема научной методологии при освещении истории Османской империи в современной турецкой историографии (на примере концепции Т. Тимура) // Турция. История и современность. Сб. статей. М., 1988; Новичев А.Д. Историография реформ Селима III // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. II. Л., 1968. С. 115–124; Новичев А.Д. Средневековая история Турции в современной турецкой историографии // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. I. Л., 1965. С. 113–125; Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. М.–Л., 1946; Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958.

¹⁵ Тюркологический сборник / Под ред. А.Н. Кононова, С.Г. Кляшторного, Ю.А. Петросяна и др. М., 1970.

¹⁶ Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. М., 1966–1989.

В течение всего периода деятельности Мемориального кабинета с 1958 г. на общественных началах функционирует тюркологический семинар. При активном участии кабинета прошли международные конференции: «75 лет Турецкой Республике» (1998 г.); «Изучение российско-турецких отношений в России» (2001 г.), изданы сборники научных трудов¹⁷.

Большой интерес представляют публикации справочного характера, освещающие вопросы, связанные с развитием отечественной османистики и научной деятельностью наиболее известных ее представителей. В эту группу входят издания, содержащие библиографию работ по истории Османской империи; сведения об историках, занимавшихся и занимающихся изучением реформ в стране; информацию о научно-исследовательских центрах отечественной османистики.

Таким образом, в отечественной исторической науке отсутствует комплексное историографическое исследование по проблемам реформ в Османской империи конца XVIII — 70-х гг. XIX века. Многие аспекты данной темы (характеристика источниковой базы, взаимосвязь между объективными и субъективными факторами развития данной области историографии, достижения отечественной османистики в области конкретной проблематики и др.) специально не изучались.

Источниковую базу исследования составляют историографические и исторические источники. По тематическому принципу привлеченные историографические источники можно разделить на несколько групп.

Первая группа представлена научными трудами обобщающего характера по истории Османской империи. К ней относятся монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, статьи. Эти работы обладают высоким информативным потенциалом и позволяют в целом выявить уровень разработанности проблемы, оценить состояние теоретико-методологической, организационной и источниковой основ исследований по истории Османской империи. К их числу относятся исследования А.А. Алимова¹⁸, Д.Е. Еремеева¹⁹, М.С. Мейера²⁰, А.Д. Новиче-

¹⁷ По материалам семинаров и рабочих совещаний были изданы сборники научных трудов: «Современная Турция: история, экономика». М., 1997 г., «Турция: современные проблемы экономики и политики». М., 1997 г. Также раз в 10 лет выходит справочник «Турецкая Республика».

¹⁸ Алимов А.А. Турция // Очерки по истории Востока в эпоху империализма. М.–Л., 1934.

¹⁹ Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные черты этнической истории). М., 1971.

²⁰ Мейер М.С. Османская империя в XVIII в. черты структурного кризиса. М., 1991.

ва²¹, Ю.А. Петросяна²², С.Ф. Орешковой²³, И.Л. Фадеевой²⁴ и других историков.

Ко второй группе относятся работы проблемного характера — отдельные монографии, статьи, — посвященные реформам в Османской империи. Историографические источники этой группы дают возможность выяснить различия в позициях ученых, систему их доказательств и на этой основе проследить динамику историографического процесса. Эта группа представлена монографиями и статьями А.А. Алимова²⁵, М.Т. Боджоляна²⁶, Н.А. Дулиной²⁷, А.Д. Желтякова²⁸, Н.Г. Киреева²⁹, А.Ф. Миллера³⁰, Ю.А. Петросяна³¹, И.Е. Фадеевой (Петросян)³², И.Л. Фадеевой³³, Ф.Ш. Шабанова³⁴.

Третья группа включает исследования, посвященные истории провинций Османской империи. Это — работы Г.Л. Арша³⁵, В.П. Грачева³⁶, Д.Р. Жантиева³⁷, Е.И. Зеленева³⁸, А.Д. Новичева³⁹, С.В. Олюни-

²¹ Новичев А.Д. Турция. Краткая история. М., 1965; Его же. История Турции. Новое время. тт. 2–4. Л., 1968–1978.

²² Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990.

²³ Гасратян М.А. Очерки истории Турции / М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. М., 1983.

²⁴ Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи. Османизм – панисламизм (XIX — начало XX в.). М., 1985.

²⁵ Алимов А. Конституция 1876 г. // ИВР РАН Архив востоковедов. Ф. 68. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–18.

²⁶ Боджолян М.Т. Реформы 20–30-х гг. XIX века в Османской империи. Ереван, 1984.

²⁷ Дулина Н.А. Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984.

²⁸ Желтяков А.Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729–1908 гг.). М., 1972.

²⁹ Киреев Н.Г. Вопросы государственной и частной собственности в турецких конституциях // Турция. История и современность. М., 1988.

³⁰ Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. Османская империя в начале XIX века. М.–Л., 1947.

³¹ Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958.

³² Фадеева И.Е. Мидхат-паша. Жизнь и деятельность. М., 1977.

³³ Фадеева И.Л. Основные черты программы османских реформаторов 50–60-х годов XIX в. Аали-паши и Фуада-паши // Народы Азии и Африки. 1978. № 4.

³⁴ Шабанов Ф.Ш. Государственный строй и правовая система Турции в период Танзимата. Баку, 1967.

³⁵ Арш Г.Л. Албания и Эпир в конце XVIII — начале XIX в. (Западнобалканские пашалыки Османской империи). М., 1963.

³⁶ Грачёв В.П. Балканские владения Османской империи на рубеже XVIII–XIX вв. (Внутреннее положение, предпосылки национально-освободительных движений). М., 1990.

³⁷ Жантиев Д.Р. Роль и место арабской периферии в процессе модернизации Османской империи в конце XVIII — начале 60-х годов XIX в. (сирийские провинции): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1996.

на⁴⁰. В их монографиях и статьях впервые был рассмотрен процесс реформ в провинциях Османской империи, ставших впоследствии самостоятельными государствами.

Четвертую группу составляют материалы научных конференций, «круглых столов», семинаров, отчеты об их работе, отражающие ход и суть дискуссий по проблемам реформ в Османской империи⁴¹. Особенно среди них следует выделить материалы всесоюзных и всероссийских конференций, организованных Академией Наук, Санкт-Петербургским государственным университетом.

Большой интерес представляют мемуары видных российских востоковедов и османистов. В книге ученого-востоковеда, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки России, профессора Ю.А. Петросяна, на протяжении 33 лет руководившего Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения, рассказывается о важных и значимых для развития науки событиях.

Научная деятельность наиболее известных османистов раскрывается в статьях, заметках, очерках, посвященных жизненному пути исследователей, которые написаны их коллегами и учениками⁴². Данные пуб-

³⁸ Зеленов Е.И. Османизм и его роль в общественно-политической жизни Сирии вторая половина XIX — начало XX веков. Л., 1990.

³⁹ Новичев А.Д. Танзимат и балканские народы (1839–1858) // Национальный комитет историков Советского Союза Балканская секция. Доклады и сообщения советской делегации III международного съезда по изучению стран Юго-Восточной Европы (Бухарест 4–10 сентября 1974). М., 1974.

⁴⁰ Олюнин С.В. Боснийский эялет в конце XVIII — 70-х гг. XIX столетия: османский опыт модернизации традиционного общества. М., 2005.

⁴¹ Дулина Н.А., Гузев В.Г. Тюркологическая конференция в Ленинграде // НАиА. 1968. № 2. С. 241–244; Дулина Н.А. К вопросу о периодизации реформ танзимата // ППИПИКНВ XIV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения) декабрь 1978 г. ч. 1. М., 1979. С. 86–91; Дьяков Н.Н., Зеленов Е.И. Источниковедение и историография стран Азии и Африки // Восток. 2007. № 5. С. 159–164; Калёнова Л.С. Научная конференция «История и филология Турции» // НАиА. 1977. № 3. С. 170–177; Ли Ю.А. Тюркологический семинар при кабинете-библиотеке имени В.А. Гордлевского // НАиА. 1968. № 6. С. 223–224; VII тюркологическая конференция // НАиА. 1976. № 2. С. 240–244.

⁴² Алиева Л.Г. О.И. Сенковский – путешественник и востоковед. Автореферат к.и.н. 07.00.09 Историография и источниковедение М., 1977; Гордлевский В.А. Памяти В.Д. Смирнова. Избранные сочинения. IV. М., 1968; Мейер М.С., Утургаури С.Н. Василий Дмитриевич Смирнов // В.Д. Смирнов Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. М., 2005. С. 7–15; Лазарев С. Уроки профессора А.Ф. Миллера // НАиА. 1979. № 4 С. 128–133; Иванов С.М. О проф. А.Д. Желтякове, и не только о нем // Востоковедение и Африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России и Европы. Актуальные проблемы и перспективы. Международная научная конференция. СПб., 4–6 апр. 2006 г. Доклады и материалы. СПб., 2007. С. 34–47; Строева Л.В., Иванов С.М. Крупный ученый и организатор науки (К 60-летию проф. А.Д. Желтякова) // Там же. С. 29–33; Слово о

ликации характеризуют не только научное творчество ученого, но и его психологию, образ жизни, моменты межличностных отношений, оказывающие порой существенное воздействие на работу исследователя.

Многоплановость исследования потребовала обращения к историческим источникам, помогающим сформировать научное представление об изучаемой проблематике и оценить выводы и суждения исследователей по широкому комплексу вопросов истории Османской империи.

При подготовке диссертации была использована Конституция 1876 г. Османской империи, представлявшая собой важный политический документ в истории страны эпохи нового времени. Она была провозглашена 23 декабря 1876 г. и, просуществовав два года, перестала действовать, хотя и не была упразднена официально. Этот законодательный акт определил функции государства на данном этапе жизни страны, важнейшие институты государственного управления, их состав, полномочия руководителей государства и важнейших должностных лиц.

Вторую группу источников составляют постановления высших органов власти. Это — хатты 1839 и 1856 гг., ознаменовавшие начало первого и второго периодов танзимата⁴³, обвинительное заключение по делу участников Кюлелийского инцидента — заговора, организованного в 1859 г. против султана Абдул Меджида⁴⁴ и др. Документы показывают, какие меры предпринимались правительством на пути модернизации Османской империи.

В следующую группу источников входят произведения государственных и общественных деятелей. К ним относятся: Докладная записка великого везира Аали-паши от 3 шабана 1284 г. (30 ноября 1867 г.), составленная во время его чрезвычайной миссии на остров Крит, Политическое завещание Аали-паши и Политическое завещание Фуада-паши. Эти документы раскрывают замыслы реформаторов второго периода танзимата.

М.С. Мейере // *Turcica et Ottomanica*: сб. в честь 70-летия М.С. Мейера / сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. М., 2006. С. 3–4; Петросян И.Е. Юрий Ашотович Петросян (к 70-летию со дня рождения) / И.Е. Петросян, Е.А. Резван, Е.Н. Тёмкин // *Восток: история и культура* (Ю.А. Петросяну к 70-летию со дня рождения) / Под редакцией И.Е. Петросян, Е.А. Резвана, Э.Н. Темкина. СПб., 2000. С. 5–18.

⁴³ Гюльханейский хатт-и-шериф (3/XI 1839) // *Хрестоматия по новой истории*. Т. 2. М., 1965. С. 424–426, Хатт-и-хумаюн от 18/II 1856 г. // Там же. С. 428–430.

⁴⁴ Обвинительное заключение по делу участников Кюлелийского инцидента (1859 г.) // Там же. С. 431–432.

Представляют интерес акты материалы, позволившие оценить международное положение Османской империи.

Документы политических партий и организаций имели большое значение при исследовании политических взглядов «новых османов», а также при рассмотрении работы первого парламента Османской империи.

При подготовке диссертации использовались записки путешественников, позволившие оценить международное и экономическое положение османского государства в период реформ, а также увидеть эффективность преобразований.

Таким образом, диссертационное исследование обеспечено обширным комплексом историографических и исторических материалов, которые позволяют решить поставленные в нем задачи.

Целью данной работы является комплексный анализ литературы и процесса накопления знаний в отечественной исторической науке XIX — начала XXI вв. по проблемам реформ в Османской империи.

В этой связи ставятся следующие основные научные **задачи**:

1. Проанализировать организацию научных исследований, ее воздействие на интенсивность и содержание научного процесса;
2. Выявить изменения в состоянии источниковой базы, ее информационные возможности и перспективы расширения;
3. Определить основные этапы изучения проблемы, особенности каждого из них;
4. Проанализировать проблематику научных исследований, указать на нерешенные и дискуссионные вопросы, высказать по ним свое мнение;
5. Подвести итоги исследования реформ в Османской империи конца XVIII — 70-х гг. XIX вв. в отечественной историографии, определить основные направления и возможные тенденции их дальнейшего изучения.

Методология исследования. В основу данного исследования положен цивилизационный подход, позволяющий фокусировать внимание на целостности процессов в обществе, эволюция которого обусловлена действием различных интеграционных и модернизационных явлений и факторов.

Использование принципа историзма предопределило изучение историографических фактов в контексте их исторической обусловленности. Принцип историзма дает возможность осуществлять оценку концепций или выводов в сравнении с предшествующими или друг с дру-

гом, а также с учетом пройденного историографического пути и накопленных знаний. Он позволяет избежать субъективизма в оценке творчества любого историка, модернизации или архаизации исторических взглядов.

В диссертации применялись сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системно-структурный методы исследования.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в данном исследовании впервые подвергается изучению отечественная историография реформ конца XVIII — 70-х гг. XIX вв. в Османской империи.

Фактически впервые исследовались такие важные грани историографического анализа как формирование и развитие источниковой базы исследований, участие академических учреждений, высшей школы, научных обществ в их организации, взаимосвязь между объективными и субъективными факторами развития отечественной османистики и проблематикой исследований, их уровнем и характером. В диссертации положено начало обобщению теоретического и методологического опыта ученых-османистов. Впервые анализируются исследовательские подходы к освещению реформ в Османской империи, их предпосылок, официальных доктрин в идеологии и политике, влияние социально-экономических факторов на процессы реформ, предлагается периодизация изучения проблемы.

В работе подведены итоги исследования реформ в Османской империи в отечественной исторической науке XIX — начала XXI веков.

Практическая значимость состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научной работе (подготовка обобщающих трудов, посвященных историографии новой истории Османской империи), в учебном процессе (подготовка разделов лекционных курсов и семинаров по данной проблематике).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах и сообщениях на X Всероссийской научной конференции «Россия и мир: история и современность» (г. Сургут, апрель 2008 г.), Всероссийской конференции «Личность и общество в контексте глобализации: проблемы и перспективы» (Тюмень, декабрь 2008 г.), конференция аспирантов и молодых ученых «Мир в новое время» (г. С.-Петербург, март 2009 г.) Результаты исследования нашли отражение в девяти публикациях.

В период подготовки диссертации автор получил грант Фонда Михаила Прохорова на научные исследования для аспирантов, став победителем конкурса «Академическая мобильность».

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» и была рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновываются актуальность темы и ее научная новизна, определяются объект и предмет исследования, указываются его хронологические и территориальные рамки, формируется цель и задачи работы, характеризуются состояние научной разработки проблемы и источниковая база, излагается методология исследования.

Первая глава «Организационная и источниковая основа исследований реформ в Османской империи» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Организация научных исследований» рассматривается деятельность учреждений, связанных с изучением реформ в Османской империи, выявляются направления и проблематика исследований на протяжении всего периода развития отечественной османистики, обозначаются факторы, повлиявшие на работу ученых.

В диссертации исследуется процесс создания и функционирования системы академических и неакадемических научных центров, сотрудники которых занимались изучением реформ в Османской империи. Крупными центрами российского востоковедения в XIX в. были Азиатский музей в Санкт-Петербурге, факультет восточных языков Санкт-Петербургского государственного университета, а также Лазаревский институт восточных языков в Москве. Преподавание турецкого языка в высших учебных заведениях способствовало созданию особого направления тюркологии — османистики, основоположниками которого можно считать профессоров факультета восточных языков СПбГУ О.И. Сенковского, А.О. Мухлинского, В.Д. Смирнова. В XIX в. отечественная османистика фокусировала свои научные силы на изучении источников, формировании научных методов их исследования. Историки обращали внимание на происхождение, авторство источников, отмечали полноту сведений и достоверность приведенных в них данных.

Важным импульсом для развития османистики стало создание в 1930 г. на базе Азиатского музея, Коллегии востоковедов, Института буддийской культуры и Тюркологического института Института востоковедения АН СССР в Ленинграде. Сотрудниками его турецкого кабинета в 30–40-е гг. XX в. были А.А. Алимов, Х.М. Цовикян, Х.И. Муратов, А.Д. Новичев. Основными направлениями исследований в эти годы были изучение экономической истории Османской империи, национального вопроса, конституционного движения в 60–80-е гг. XIX века.

В 1950 г. Институт востоковедения был переведен из Ленинграда в Москву. В Ленинграде остался Сектор восточных рукописей, преобразованный в 1956 г. в Ленинградское отделение Института Востоковедения АН СССР. Его сотрудники продолжили исследование особенностей генезиса реформаторского движения в Османской империи во второй половине XIX — начале XX вв. (Ю.А. Петросян, Н.А. Дулина, И.Е. Фадеева (Петросян)).

В 1990–2000-е годы произошли значительные изменения в работе отечественных османистов. Сократилось финансирование научных исследований и их масштабы. Наряду с этим появились и новые возможности: тесное сотрудничество с мировыми научными центрами и обмен специалистами. В настоящее время основными научными центрами, в которых изучается история Турции, являются Институт востоковедения РАН и выделившийся из него в 2007 г. Институт восточных рукописей РАН, а также Институт стран Азии и Африки при МГУ и Восточный факультет СПбГУ. Подготовка востоковедов осуществляется на факультетах востоковедения Московского государственного института международных отношений, Московского государственного педагогического университета, Дагестанского государственного университета, Казанского федерального университета. В 2000-е гг. кафедры востоковедения были открыты в Новосибирском государственном университете, Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Томском и Алтайском государственных университетах.

Второй параграф «Характеристика источниковой базы исследований» посвящен анализу источниковой базы отечественных исследований реформ в Османской империи. Автор показала, что в XIX веке ученые уделяли большое внимание работе с источниками, сбор которых осуществлялся во время поездок в Турцию и в страны Западной Европы. В этот период О.И. Сенковским, В.Д. Смирновым

были переведены, проанализированы, введены в научный оборот и опубликованы такие письменные памятники, как хроники, трактаты, являвшиеся традиционными источниками, с изучения которых началась научная османистика. В книге Т. Юзефовича «Договоры России с Востоком. Политические и торговые» представлены тексты договоров России с Османской империей, заключенных с 1700 по 1867 годы.

Исследователям 20–40-х гг. XX в. были недоступны турецкие архивы, поэтому ученые использовали в основном опубликованные материалы: договоры России с Османской империей, отчеты российских послов. Во второй половине XX в. круг источников значительно расширился во многом благодаря развитию источниковедения в Турции. Отечественные исследователи также осуществляли поиск новых материалов в архивах стран Восточной Европы. В научный оборот были введены материалы периодической печати.

Во второй половине XX в. источниковая база исследований расширялась благодаря введению в научный оборот новых актовых материалов (султанских указов, распоряжений, регламентировавших хозяйственную жизнь, торговых договоров), материалов переписей населения (тахир дефтерлери, джаба дефтерлери), феодальных пожалований (тимар дефтерлери), войск официального ополчения (йоклама дефтерлери) и делопроизводственной документации шариатских судов.

Использованные материалы являются репрезентативными и могут быть условно разделены на следующие группы: хроники; трактаты; законодательные акты; произведения государственных и общественных деятелей; записки путешественников; консульские и посольские донесения; документы политических партий и организаций, материалы периодической печати. Анализ комплекса исторических источников, на которые опирались отечественные исследователи, показывает, что в целом они позволили изучить многие вопросы социально-экономической, политической и культурной жизни османского государства конца XVIII — 70-х гг. XIX века.

Вторая глава «Отечественная историография предпосылок и начального этапа реформ в Османской империи» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Предпосылки реформ в освещении отечественных историков» рассматриваются точки зрения отечественных ученых на причины, побудившие правительство Османской империи в конце XVIII в. начать преобразования.

В дореволюционной историографии предпосылки реформ рассматривались О.И. Сенковским, В.Д. Смирновым, В.А. Тепловым. Основными причинами упадка империи они считали бездеятельность султанов, переход власти в руки придворных, развитие подкупа, nepотизма, сепаратизм наместников провинций, усиление идей национальной независимости входящих в состав империи христианских народов.

Предпосылки реформ в 1930-е гг. рассматривал в лекционном курсе преподаватель исторического факультета ЛГУ Х.И. Муратов. По его мнению, Османская империя к концу XVIII в. достигла «апогея своего внешнеполитического упадка»⁴⁵, признаками которого являлись разложение существовавшей системы землевладения, упадок тимариотского землевладения, ухудшение финансового положения империи, военная слабость и децентрализация.

А.Ф. Миллер среди причин, побудивших султанов Османской империи начать реформы, выделил разложение тимарной системы, падение боеспособности османской армии, возникновение Восточного вопроса. Признаками упадка империи он считал военные поражения, янычарские восстания, самоуправство пашей и аянов, взяточничество и распущенность в правительственном аппарате.⁴⁶

В 1960–1980-е гг. предпосылки реформ рассматривались в работах А.Д. Новичева, С.Ф. Орешковой, Ю.А. Петросяна, М.С. Мейера, В.М. Запорожец. Историки этого периода отмечали, что кризис в Османской империи охватывал социально-экономическую и политическую жизнь государства. Его главными причинами были разложение тимарной (военно-ленной) системы, прямым следствием чего явилось сокращение численности и падение боеспособности османской армии, рост сепаратизма крупных феодалов, рост политической и экономической зависимости от европейских государств (А.Д. Новичев). Ю.А. Петросян, В.М. Запорожец подчеркивали, что реформы стали возможны благодаря изменению традиционных представлений государственных деятелей Османской империи об отношениях между Востоком и Западом, их знакомству на протяжении XVIII в. с экономической, политической и культурной жизнью государств Западной Европы.

⁴⁵ Муратов Х.И. Стенограмма по курсу: «Новая история Турции» // АВ ИВР РАН. Ф. 98, Оп. 1, Д. 44, Л. 21.

⁴⁶ Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. Османская империя в начале XIX века. М.–Л., 1947.

Наиболее значимым в рассмотрении проблемы о предпосылках реформ в Османской империи за последние два десятилетия стало исследование М.С. Мейером структурного кризиса в Османской империи XVIII в., порожденного отставанием институциональной системы от развития социально-экономических отношений⁴⁷. М.С. Мейер ограничивал сферу действия кризиса лишь социально-политической областью общественной жизни. Его признаками были падение османского военного могущества, снижение эффективности аппарата государственного управления, усиление сепаратизма и внутренних неурядиц в провинциях империи.

Второй параграф «Отечественная историография «низам-и джедид» посвящен рассмотрению точек зрения отечественных ученых на реформы «низам-и джедид», проводившиеся в период правления султана Селима III (1879–1807 гг.) и его последователя — великого везира Мустафа-паши Байрактара, находившегося у власти с 28 июля 1807 по 15 ноября 1808 года.

При изучении реформ «низам-и джедид» в конце 1940-х–1980-е гг. ученых интересовали социальная принадлежность реформаторов, роль султана Селима III в преобразованиях. Главной социальной опорой и проводником новых реформ являлись представители новой османской бюрократии. Ее появлению способствовали реформы в области образования и просвещения, а также расширение контактов чиновников со странами Западной Европы.

В 1940–1980-е годы в трудах А.Ф. Миллера, А.Д. Новичева, Ю.А. Петросяна, Ф.Ш. Шабанова рассматривался вопрос о влиянии идей Великой французской революции на реформы Селима III. Исследователи считали, что это воздействие было ограниченным и не являлось причиной возникновения и развития преобразований. В то же время отмечалось содействие Франции проводившимся реформам. По мнению А.Ф. Миллера, реформы Селима III не были «импортным продуктом». Они возникли на «оттоманской почве» и были вызваны нуждами Османской империи⁴⁸.

В конце 1980-х годов В.М. Запорожец исследовала процесс модернизации традиционных вооруженных сил Османской империи и формирование корпуса новых профессиональных войск «низам-и джедид». Она пришла к выводу о том, что основной задачей преобразова-

⁴⁷ Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.

⁴⁸ Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. Османская империя в начале XIX века. М.–Л., 1947. С. 77.

ний являлось создание новой боеспособной армии. Осуществление этого замысла реформаторов в конкретных исторических условиях было невозможно без замены янычарского корпуса и кавалерии капыкулу войском европейского типа.

Реформы Селима III историки считали малоуспешными. Среди причин А.Ф. Миллер, А.Д. Новичев, Ю.А. Петросян выделяли: 1) противоречия между стремлением султана к централизации империи и ростом национально-освободительных движений; 2) слабость социальной базы, на которую опирался султан; 3) сопротивление феодально-клерикальных кругов и их влияние на население; 4) внешнеполитические осложнения, возникшие перед Османской империей, ее растущая зависимость от европейских держав и их вмешательство во внутренние дела государства. А.Д. Новичев прибавлял к этому нерешительность Селима III и «беспечность» Мустафы-паши Байрактара.

В 1990–2000-е годы реформы Селима III получили освещение в монографиях Д.Е. Еремеева, М.С. Мейера, И.Е. Петросян, Ю.А. Петросян. Исследователи приходили к выводу о том, что поражение сторонников Селима III привело их последователей к мысли о необходимости проведения не только военных, но и социальных реформ, которые охватили бы более широкие стороны общественно-политической и культурной жизни страны. Историки отмечали, что первые реформаторские попытки Селима III создали условия для успеха реформ Махмуда II (1808–1839 гг.).

В третьем параграфе «Отечественные исследователи о преобразованиях Махмуда II» рассмотрен опыт изучения отечественной османистикой реформ султана Махмуда II (1808–1839 гг.).

Первое исследование преобразований Махмуда II — «Краткая история Турции» А.Ф. Миллера, рассмотревшего ликвидацию янычарского корпуса, административную реформу 1834 г., нововведения в быту⁴⁹.

В 1960–1980-е годы Г.Л. Арш, Ф.Ш.Шабанов, Ю.А. Петросян связывали реформы султана Махмуда II с национально-освободительным движением народов Османской империи (сербов, греков, восстаниями в Валахии и Молдавии), которое наряду с турецко-египетским конфликтом 1831–1833 гг. «оказало огромное влияние на внутреннее положение государства и привело к крупным международным осложне-

⁴⁹ Миллер А.Ф. Краткая история Турции. М., 1948.

ниям, кризисам и войнам»⁵⁰. А.Д. Новичев, напротив, подчеркивал отсутствие связи между национально-освободительным движением и движением за реформы.

В 1980-е годы появились работы М.Т. Боджоляна, Г.А. Клейнман, в которых рассмотрена политика централизации Махмуда II, его борьба с непокорными правителями провинций (аянами и деребеями), военная, административная и образовательная реформы. И.Л. Фадеевой были впервые исследованы предпосылки формирования новых идей в эпоху правления Махмуда II. Она пришла к выводу о том, что преобразования и внутренняя политика султана положили начало развитию идеологии османизма, которая оформилась в середине XIX века.

Одним из центральных событий исследователи считают реформу в армии, которой предшествовали ликвидация корпуса янычар, упразднение конного ополчения — сипахи (Г.А. Клейнман, В.М. Запорожец). М.Т. Боджолян отмечал, что ликвидация янычарского корпуса являлась прологом к модернизации турецкой армии.

В 1990–2000-е гг. в работах И.Е. Петросян, Ю.А. Петросяна и М.С. Мейера продолжалось изучение вопросов о ликвидации корпуса янычар, реформах 1830-х годов. Историки отмечали, что хотя преобразования Махмуда II носили ограниченный характер, они были предвестниками более глубоких социальных и культурных сдвигов. Их естественным и логическим продолжением стали начавшиеся на рубеже 30–40-х гг. XIX в. реформы, вошедшие в историю под названием «танзимат».

Третья глава «Отечественная историография реформ танзимата в Османской империи» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Отечественные историки о внутренних и внешних факторах, обусловивших реформы танзимата» рассмотрены точки зрения отечественных ученых на причины реформ танзимата в Османской империи.

Несмотря на разногласия относительно датировки танзимата, большинство отечественных исследователей признавало издание Гюльханейского хатт-и шерифа (1839 г.) отправной точкой реформ в Османской империи (Н.А. Дулина, А.Д. Новичев, Ю.А. Петросян, А.Д. Желтяков, М.С. Мейер, И.Л. Фадеева). Одновременно некоторые авторы отмечают, что 1839 г. явился лишь формальной границей, и

⁵⁰ Новичев А.Д. История Турции. Новое время. Т. 2. Л., 1968. С. 75.

что к периоду реформ танзимата следовало бы присоединить и эпоху правления Махмуда II (Ф.Ш. Шабанов, А.Б. Авалиани).

Исследователи 1940–1980-х годов среди причин танзимата называли упадок промышленности, рост политической и экономической зависимости от капиталистических стран, развал в сельскохозяйственном производстве, крайне расстроенное состояние военной организации империи, рост освободительной борьбы балканских народов, которая принимала все более внушительный характер и ставила империю под угрозу окончательного распада, (А.Ф. Миллер, А.Д. Новичев, Ф.Ш. Шабанов). По мнению историков, реформы стали возможны благодаря ликвидации корпуса янычар и появлению турецкой чиновничьей интеллигенции, принимавшей активное участие в идеологической подготовке и обсуждении новых положений танзимата (Ю.А. Петросян, И.Л. Фадеева). Н.А. Дулина решающее значение придавала влиянию внешнеполитического фактора на процесс реформ в Османской империи.

В исследованиях 1990–2000-х гг. отмечалось, что реформы были обусловлены комплексом политических и экономических проблем. К их числу Ю.А. Петросян и М.С. Мейер относили необходимость изменения земельных отношений, гарантии жизни и имущества собственников, развития торговли и ремесла, уничтожения сепаратизма, упорядочения финансов, создания современной регулярной армии.

Во втором параграфе «Реформаторская деятельность лидеров танзимата в работах отечественных историков» проанализированы взгляды отечественных ученых на роль в реформаторской деятельности лидеров танзимата — Мустафы Решид-паши, Аали-паши и Фуада-паши, занимавших в разное время посты великого везира и министра иностранных дел Османской империи.

Отечественные историки второй половины XIX — начала XX в. (И.Н. Березин, А.Е. Крымский, И.И. Голобородько) считали султанов, под началом которых проводились реформы в Османской империи, неспособными самостоятельно управлять страной и подчеркивали, что преобразования проводились благодаря «партии», стремящейся к реформам, которой руководили выдающиеся государственные деятели этого времени.

Во второй половине 30-х–40-е гг. XX в. в исследованиях А.А. Алимова, В. Стамбулова, А.Ф. Миллера главная роль в проведении реформ первого периода танзимата отводится Мустафе Решиду-

паше. Лидерами второго этапа проведения реформ являлись ученики Решида-паши Аали-паша и Фуад-паша.

В 1970–1980-е гг. учеными была подробно рассмотрена реформаторская деятельность лидеров танзимата (Н.А. Дулина, А.Д. Новичев). Отмечалось, что преобразования Решида-паши были направлены на укрепление государства, сохранение целостности империи, ликвидацию причин недовольства покоренных народов, поддержание капиталистического уклада в экономике (Н.А. Дулина). Аали-паша и Фуад-паша считали, что реформы откроют Османской империи путь к прогрессу и приблизят ее по уровню развития к западным странам, приведут к угасанию национально-освободительного движения славянских народов и избавят страну от иностранного вмешательства и угрозы расчленения (А.Д. Новичев). В 1980-е И.Л. Фадеева проследила процесс зарождения и развития доктрины османизма, ставшей обоснованием реформ в Османской империи, а Р.А. Сафрастьян рассмотрел отражение этой доктрины в законодательных актах Порты. И.Л. Фадеева отмечала, что доктрина османизма зародилась в первой половине XIX в. как компромиссное решение обострившихся национальных и религиозных проблем. Она воплотилась уже в указах и политике султана Махмуда II и получила дальнейшее развитие в эпоху танзимата.

В 1990–2000 гг. в работах И.Е. Петросян, Ю.А. Петросян, М.С. Мейера отмечалось, что реформаторы являлись представителями новой прослойки османской бюрократии, чьи взгляды сформировались благодаря развитию образования и контактам с европейскими странами. Следствием реформ в политико-административной, экономической и культурной сферах жизни страны стало возникновение предпосылок для появления конституционного движения «новые османы» (Ю.А. Петросян).

В третьем параграфе «Движение «новые османы» и конституция 1876 года в отечественной историографии» проанализированы взгляды отечественных ученых на причины возникновения, развитие конституционного движения, а также процесс подготовки и принятия первой конституции Османской империи.

В дореволюционной историографии находившееся в оппозиции правительству движение «новых османов» называлось «младотурецким». Объяснение факту провозглашения конституции 1876 г. исследователи находили исключительно в сфере международных отношений, в обстоятельствах восточного кризиса 1875–1878 годов (В.Д. Смирнов, В. Теплов, И.И. Голобородько).

В 1920-х — начале 1950-х гг. отечественными историками были рассмотрены вопросы о целях и движущих силах конституционного движения. А.А. Алимов, В. Стамбулов, А.Ф. Миллер употребляли по отношению к «новым османам» принятый в Европе термин «младотурки» и отмечали, что их представители из среды турецкой интеллигенции во главе с Мидхат-пашой стремились к ограничению власти султана посредством принятия конституции.

Исследователи второй половины 1950-х–1980-х гг. считали, что реформы танзимата создали благоприятные условия для возникновения в середине 60-х годов XIX в. общества «новых османов». Средство борьбы с усилившимся национально-освободительным движением христианских народов Османской империи и возраставшей зависимостью страны от европейских государств «новые османы» видели в принятии конституции. Принятие первой турецкой конституции исследователи называли наивысшей точкой и одновременно завершающим этапом реформ танзимата (1839–1878 гг.). Стремление удержать народы в составе Османской империи с помощью конституционной реформы советские историки (Ю. А. Петросян, Н. А. Дулина, И. Е. Фадеева и др.) рассматривали как реакционное намерение правительства. Ю.А. Петросян отмечал, что «провозглашение конституции и создание парламента, хотя и явились логическим завершением борьбы за реформы, явно были политическим «забеганием вперед», социально и экономически необеспеченным. Это «забегание» обернулось откатом назад»⁵¹.

В 1990-х гг. исследователи, обращались к вопросу о роли духовенства в подготовке и проведении реформ (Ю.А. Петросян), отмечали, что провозглашение конституции стало возможным благодаря тому, что часть улемов поддержала конституционалистов.

Четвертый параграф «Отечественные исследователи об итогах реформ в Османской империи» посвящен рассмотрению взглядов исследователей на результаты реформ, проводившихся в Османской империи.

В дореволюционной отечественной историографии отмечались в основном негативные стороны реформ танзимата. Историки считали, что реформы танзимата не привели к улучшению в области сельского хозяйства и промышленности Османской империи по причине нали-

⁵¹ Петросян Ю.А. К оценке опыта борьбы за реформы в Османской империи // Народы Азии и Африки. 1989. № 6. С. 48.

чия в стране сильной оппозиции в лице улемов, крупных землевладельцев, а также непоследовательности самих султанов в проведении реформ.

Отечественные османисты рассмотрели в конце 1950-х–80-х годов XX в. экономические и политические итоги реформ и пришли к выводу, что, несмотря на усилия правительства по преобразованию Османской империи, реформы танзимата не оправдали возлагавшихся на них надежд, однако, и достигнутые успехи имели большое значение для дальнейшего исторического развития государства.

Исследователи 1990–2000-х годов отмечали, что в результате реформ танзимата в Османской империи произошли перемены в политико-административной, экономической и культурной жизни страны, но они мало соответствовали потребностям развития огромного многонационального государства.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются наиболее важные выводы.

В дореволюционном отечественном востоковедении происходило становление системы научно-исследовательских центров и зарождение отечественной османистики. История Османской империи анализировалась в контексте международных отношений, связанных с частыми российско-турецкими войнами. В этот период были введены в научный оборот основные письменные источники — хроники, трактаты, произведения западноевропейских авторов, а также актовые материалы (законодательные акты, международные договоры Османской империи). Важный вклад в изучение истории реформ в Османской империи внесли О.И. Сенковский, А.О. Мухлинский, В.Д. Смирнов. Они исследовали причины упадка, политическое, административное устройство, систему образования, международное положение Османской империи, проводимые правительством реформы, роль государственных деятелей в осуществлении преобразований.

Следующий период начался после Октябрьской революции и продолжался до середины 1950-х годов. В этот период произошла реорганизация системы востоковедных учреждений. Создание в 1930 г. Института востоковедения АН СССР стало важным импульсом для дальнейшего развития османистики. Истории реформ в Османской империи были посвящены работы А.А. Алимова, Х.И. Муратова, А.Д. Новичева, А.Ф. Миллера. Научные исследования этих историков фокусировались на социально-экономической проблематике, политическом положении Османской империи (А.Ф. Миллер, А.Д. Новичев),

в частности конституционном движении и конституции 1876 г. (А.А. Алимов).

С середины 1950-х гг. начинается второй период советской историографии Османской империи, продолжавшийся до начала 1990-х годов. В этот период в научный оборот вводится обширный круг новых источников (законодательных актов, материалов периодической печати, переписей населения), опубликовано большое количество монографий и статей, посвященных реформам в Османской империи. Продолжалось изучение социально-экономической истории, рассматривались проблемы международного положения османского государства. В исторических исследованиях отечественных османистов нашли отражение новые проблемы, в частности, роль турецкой дипломатии в международных отношениях (Н.А. Дулина), процесс становления и развития социальных сил, послуживших опорой реформаторских общественных движений. В эти годы были изданы работы о крупных турецких государственных деятелях эпохи танзимата Мустафе Решид-паше (Н.А. Дулина) и Мидхат-паше (И.Е. Фадеева (Петросян)), исследовано движение «новые османы» и конституция 1976 г. (Ю.А. Петросян). В работах А.Д. Желтякова и Ю.А. Петросяна впервые было рассмотрено развитие просвещения и роль печати в общественно-политической и культурной жизни страны.

В 1990–2000-е гг. интерес исследователей к процессу модернизации в Османской империи реализовался в серии монографий, посвященных экономической истории Османской империи эпохи нового времени, вопросам культуры и просвещения периода танзимата, осуществлению реформ в провинциях империи, развитию османской политической системы.

На современном этапе наиболее актуальными проблемами модернизации Османской империи конца XVIII — 70-х гг. XIX вв., требующими дальнейшего исследования, являются реформаторские движения периода правления Селима III и Махмуда II, государственные учреждения и правовые институты Османской империи, правовое и социальное положение нетурецких народов империи.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Прокопьева А.В., Сокова З.Н. Реформы второго периода Танзимата в Османской империи (историографический аспект) // Вестник Тюменского го-

- сударственного университета. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. № 1. С. 72–78 (0,5 п.л.).
2. Прокопьева А.В., Сокова З.Н. Источники по истории реформ конца XVIII — 70-х годов XIX в. в Османской империи // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. № 2. С. 57–62 (0,5 п.л.).
 3. Прокопьева А.В. Отечественные исследователи о хронологических рамках Танзимата // Россия и мир: история и современность: Тезисы X Юбилейной межвузовской конференции студентов и молодых ученых. Ч. I / Отв. ред. Т.Н. Глушкова. Сургут: РИО СурГПУ, 2008. С. 104–105 (0,2 п.л.).
 4. Прокопьева А.В. Внешнеполитические факторы, обусловившие начало реформ Танзимата в Османской империи (отечественная историография) // История идей и история общества: Материалы VII Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 9–10 апреля 2009 г.). Нижевартовск: Изд-во Нижевартовского гуманитарного университета, 2008. С. 151–153 (0,2 п.л.).
 5. Прокопьева А.В. Ислам в общественно-политической жизни Османской империи в период Танзимата (отечественная историография) // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2008. С. 41–44 (0,2 п.л.).
 6. Прокопьева А.В. Концепция общественного прогресса на мусульманском Востоке: реформаторская деятельность Аали-паши и Фуада-паши в Османской империи в 1850–1860-е годы // Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции «Личность и общество в контексте глобализации: проблемы и перспективы» / Под общ. ред. д. ф. н. В.А. Апрелевой. Тюмень: ТюмГАСУ, 2009. С. 182–184 (0,2 п.л.).
 7. Прокопьева А.В. Отечественная историография реформаторской деятельности лидеров Танзимата в Османской империи в 1850–1860-е годы // Сборник материалов Одиннадцатой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. / Под ред. к. и. н. Н.А. Власова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 293–296 (0,3 п.л.).
 8. Прокопьева А.В. Конституция 1876 года и ее значение в истории Османской империи (отечественная историография) // Тюменский исторический сборник. Вып. XII. Тюмень: Изд-во «ИПЦ Экспресс», 2009. С. 45–51 (0,4 п.л.).
 9. Прокопьева А.В. Социально-экономические и политические предпосылки реформ низам-и джедид в Османской империи (отечественная историография) // Тюменский исторический сборник. Вып. XIII. Тюмень: Изд-во «ИПЦ Экспресс», 2010. С. 235–241 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 10.11.2011. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ ?????.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 45-56-60; 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru